Перенос пластической деформации через аморфную межкристаллитную фазу в нанокерамиках

© С.В. Бобылев, М.Ю. Гуткин, И.А. Овидько

Институт проблем машиноведения Российской академии наук, 199178 Санкт-Петербург, Россия

E-mail: ovidko@def.ipme.ru

(Поступила в Редакцию 18 февраля 2008 г.)

Предложена трехмерная теоретическая модель переноса пластической деформации через аморфную межкристаллитную фазу в механически нагруженных нанокерамиках. В рамках модели дислокационные петли скольжения, поджатые приложенным локальные продольные пластические сдвиги, что приводит к испусканию новых дислокационных петель скольжения в соседние зерна. Рассчитаны энергетические характеристики этих процессов и критические значения приложенных петель. В качестве примера рассмотрена нанокерамика на основе кубического карбида кремния. Показано, что перенос пластической деформации через аморфную межкристаллическую фазу в такой нанокерамике энергетически выгоден и может проходить атермически в широком диапазоне значений приложенного напряжения и структурных характеристик материала.

Работа выполнена при поддержке Федерального агентства по науке и инновациям (контракт 02.513.11.3190 Программы "Индустрия наносистем и материалов"), Программы РАН "Структурная механика материалов и элементов конструкций" и Санкт-Петербургского научного центра РАН.

PACS: 61.46.-w, 62.25.+g, 81.05.Je

1. Введение

Наноструктурные твердые тела обладают комплексом уникальных физических и механических свойств, которые обусловлены особенностями их структуры (см., например, [1-12]). В частности, пластическая деформация в нанокристаллических металлах и керамиках осуществляется только при очень высоких значениях внешнего механического напряжения. Вместе с тем в большинстве случаев степень их пластической деформации до разрушения ε_f составляет лишь несколько процентов [1,2]. Низкие значения величины ε_f , характеризующей пластичность твердого тела, существенно ограничивают практическое применение этих высокопрочных материалов. Важную роль в оптимизации механических характеристик нанокристаллических керамик играет перенос пластической деформации от одного кристаллита к другому через межкристаллитную фазу, которая имеет аморфную структуру во многих керамических системах. Физические механизмы такого переноса пока не определены из-за сложности их экспериментальной идентификации, что вызывает особый интерес к их теоретическому исследованию. Основная цель настоящей работы разработка теоретической модели переноса пластической деформации через аморфную межкристаллитную фазу в механически нагруженных нанокерамиках.

2. Модель

Рассмотрим трехмерную дислокационную модель переноса пластической деформации от одного кристаллита к другому через аморфную межкристаллитную фазу (рис. 1). Пусть изначально в зерне I имеется дислокационная петля скольжения, поджатая к тройному стыку границ зерен I, II и III локальным приложенным сдвиговым напряжением, которое максимально и равно т в плоскости аморфной границы (прослойки) между зернами II и III (рис. 1, a). Под действием упругого поля этой петли и приложенного напряжения auв некотором продольном сечении аморфной границы происходит пластический сдвиг, ограниченный прямоугольником ABCD (рис. 1, b). В рамках используемого континуального описания прямоугольную область пластического сдвига АВСД можно представить как прямоугольную дислокационную петлю скольжения. Для определенности будем считать, что ее отрезки АВ, ВС, CD и AD лежат на краях аморфной прослойки и по существу принадлежат соответственно примыкающим кристаллическим зернам. Это позволяет рассматривать отрезки АВ и СD как обычные дислокации в кристаллах, способные участвовать в характерных дислокационных реакциях слияния и расщепления, которые важны для переноса пластического течения между различными фазами. При определенных условиях, которые исследованы далее, фронтальный отрезок петли CD может скользить в зерне IV (рис. 1, c). Предложенная схема (рис. 1) описывает перенос пластической деформации из зерна I в зерно IV через аморфную границу между зернами II и III как процесс последовательного формирования дислокационных петель скольжения.

Выделим особенности локальной пластической деформации в аморфной межзеренной границе. Известно, что пластическая деформация в металлических стеклах при высоких температурах [13] и в аморфном крем-

Рис. 1. Трехмерная модель переноса пластической деформации от одного зерна нанокерамики к другому через аморфную межзеренную границу. a — исходная прямоугольная дислокационная петля скольжения с решеточным вектором Бюргерса **b** в зерне I поджата к тройному стыку границ зерен I, II и III локальным приложенным сдвиговым напряжением τ ; b — на исходной петле в результате локальных сдвигов в продольном сечении *ABCD* аморфной границы между зернами II и III зарождается новая дислокационная петля скольжения с некристаллографическим вектором Бюргерса **s**; c — испускание дислокационной петли скольжения *CDC'D'* с решеточным вектором Бюргерса **b** в зерно IV.

нии [14–16] осуществляется за счет отдельных локальных пластических сдвигов. Такие сдвиги представляют собой локальные перестройки структуры атомных кластеров, имеющих избыточный свободный объем и пониженное сопротивление сдвигу по сравнению со своими соседями [13–16]. Типичной модельной системой для аморфных керамических структур с ковалентными межатомными связями может служить аморфный кремний [14-16]. Согласно [14-16], будем считать, что локальная пластическая деформация в сечении АВСО аморфной межзереной границы (рис. 1) также осуществляется за счет отдельных локальных пластических сдвигов. Локальные пластические сдвиги возникают пространственно-неупорядоченным образом во всем сечении ABCD и приводят к постепенному увеличению модуля s вектора Бюргерса неподвижной дислокационной петли в процессе ее зарождения и эволюции (рис. 1). Похожие модели зарождения дислокационных петель и других дислокационных конфигураций путем идеального наноскопического сдвига предложены для гам-металла (Gum Metal) [17], нанокристаллических материалов [18-20] и поликристаллического кремния [21]. Таким образом, в процессе зарождения дислокационной петли ABCD ее вектор Бюргерса s непрерывно нарастает по модулю от 0 до величины вектора Бюргерса полной решеточной или частичной дислокации. Сама петля при этом остается неподвижной. После формирования дислокационной петли АВСО ее фронтальный сегмент СО становится частичной или полной решеточной дислокацией и может скользить в зерне IV (рис. 1, c), завершая перенос пластической деформации от зерна I к зерну IV через аморфную межкристаллическую фазу.

Изменение энергии системы при переносе пластической деформации через аморфную межкристаллическую фазу

В соответствии с приведенным в предыдущем разделе геометрическим описанием перенос пластической деформации через аморфную границу зерен состоит из двух этапов: 1) зарождение дислокационной петли в аморфной прослойке на исходной петле решеточной дислокации; 2) эмиссия дислокационной петли в соседнее зерно. В рамках предложенной модели каждый из этих этапов сводится к зарождению новой прямоугольной дислокационной петли скольжения на одном из отрезков уже существующей аналогичной петли. Энергетические характеристики такой схемы подробно рассматривались в работах [22,23], результатами которых мы и воспользуемся.

Сначала рассмотрим этап 1 — образование дислокационной петли в аморфной границе. Пусть исходная прямоугольная дислокационная петля скольжения с решеточным вектором Бюргерса **b** имеет размеры $d \times q$, где d — размер зерна, а ее плоскость образует угол θ_1 с плоскостью границы между зернами II и III (рис. 1). Предположим также, что поджатый к тройному стыку отрезок *AB* этой петли является чисто краевым. Под действием упругого поля петли и локального приложенного сдвигового напряжения τ на этом отрезке зарождается новая прямоугольная дислокационная петля скольжения с вектором Бюргерса **s** и размерами $p \times q$, где p длина границы между зернами II и III. В результате образования новой петли отрезок *AB* превращается в отрезок разностной краевой дислокации с вектором Бюргерса \mathbf{b}_{d1} , модуль которого можно определить по теореме косинусов $b_{d1} = \sqrt{b^2 + s^2 - 2bs} \cos \theta_1$.

Изменение полной энергии системы ΔW_1 в результате зарождения новой дислокационной петли на одном из отрезков исходной петли можно записать как

$$\Delta W_1 = W_1 - W_0 - A_1, \tag{1}$$

где W_0 — энергия начальной конфигурации (исходной дислокационной петли), W_1 — энергия конечной конфигурации, A_1 — работа внешнего напряжения τ по зарождению новой дислокационной петли. Полная энергия начальной конфигурации состоит из упругой энергии исходной дислокационной петли W_{s0} и энергии ее ядра W_{c0} :

$$W_0 = W_{s0} + W_{c0}.$$
 (2)

Энергию системы в конечном состоянии можно представить как сумму

$$W_1 = W_{s0} + W_{s1} + W_{int1} + W'_{c0} + W'_{c1} + W^d_{c1}, \qquad (3)$$

где W_{s1} — упругая энергия новой петли, W_{int1} — энергия упругого взаимодействия между исходной и новой дислокационными петлями, W'_{c0} — суммарная энергия ядер трех отрезков исходной петли, которые не изменяются при зарождении новой петли, W'_{c1} — энергия ядер трех новых отрезков зарождающейся дислокационной петли, W'_{c1} — энергия ядра разностного отрезка с вектором Бюргерса \mathbf{b}_{d1} . Тогда изменение энергии ΔW_1 принимает вид

$$\Delta W_1 = W_{s1} + W_{int1} + W_{c0}' - W_{c0} + W_{c1}' + W_{c1}^d - A_1. \quad (4)$$

В вырыжение (4) входят собственная энергия прямоугольной дислокационной петли скольжения и энергия взаимодействия двух таких прямоугольных петель между собой. Собственная упругая энергия W_s прямоугольной петли скольжения с размерами $p \times q$ и вектором Бюргерса **b**, ориентированным вдоль отрезков длиной *p*, определяется выражением [24]:

$$W_{s}(b, p, q) = \frac{Gb^{2}}{2\pi(1-\nu)} \left\{ (2-\nu)(r-p-q) + q \ln \frac{2pq}{r_{c}(r+q)} + (1-\nu)p \ln \frac{2pq}{r_{c}(r+p)} \right\}.$$
 (5)

Здесь G — модуль сдвига, v — коэффициент Пуассона, $r = \sqrt{p^2 + q^2}$, $r_c \approx b$ — радиус ядра дислокации. Энергия упругого взаимодействия двух прямоугольных дислокационных петель скольжения с плоскостями, образующими угол α , с размерами $p_1 \times q$ и $p_2 \times q$, с векторами Бюргерса **b**₁ и **b**₂, направленными соответственно вдоль сторон p_1 и p_2 , и с общим отрезком длиной q

рассчитывается по формуле [22]:

$$W_{int}(b_{1}, b_{2}, p_{1}, p_{2}, q, \alpha) = -\frac{Gb_{1}b_{2}}{2\pi(1-\nu)}$$

$$\times \left\{ \cos \alpha \left(L - R + r + h - q - p_{1} - p_{2} + q \ln \frac{2p_{2}q}{r_{c}(h+q)} \right) \right.$$

$$+ \frac{p_{1}}{2L^{2}} \left[2p_{2}L(\cos \alpha + \cos^{2} \alpha + 2\cos^{4} \alpha) - 8L(L-p_{1})\cos^{3} \alpha + p_{2}R(1-\cos \alpha) \right] + \left[1 - \cos 4\alpha - 2(1-\nu)\cos 2\alpha \right]$$

$$\times \frac{p_{1}}{2} \ln \frac{(L+p_{1}\cos \alpha + p_{2})(r+p_{1}\cos \alpha)}{(R+p_{1}\cos \alpha + p_{2})(1+\cos \alpha)p_{1}} + \frac{p_{1}^{2}\{\sin \alpha[\sin 2\alpha + 4\sin 3\alpha] + \cos \alpha - \cos^{2} \alpha\} - 2q^{2}\cos \alpha}{2q}$$

$$\times \ln \frac{L(r+q)}{p_{1}(R+q)} + \frac{x[\cos 2\alpha - \cos \alpha - 8\cos^{2} \alpha \cos 2\alpha]}{2q\sin \alpha} \times \left(\arctan \frac{q(p_{2}+p_{1}\cos \alpha)}{Rp_{1}\sin \alpha} - \arctan \frac{q}{r tg \alpha} \right) - (1-\nu)\cos 2\alpha \left[p_{2} \ln \frac{(L+p_{2}\cos \alpha + p_{1})(h+p_{2}\cos \alpha)}{(R+p_{2}\cos \alpha + p_{1})(1+\cos \alpha)p_{2}} \right] - \frac{q}{\sin \alpha} \left(\frac{\pi}{2} - \alpha - \arctan \frac{q[p_{2} - (R-p_{1})\cos \alpha]}{\sin \alpha[r^{2} - p_{1}(R-p_{2}\cos \alpha)]} + \arctan \frac{p_{2} - h\cos \alpha}{q \sin \alpha} - \operatorname{arctg} \frac{q}{r tg \alpha} \right) \right\}.$$

$$(6)$$

Здесь
$$L = \sqrt{p_1^2 + 2p_1p_2\cos\alpha + p_2^2}, \quad R = \sqrt{L^2 + q^2},$$

 $h = \sqrt{p_2^2 + q^2}.$ Используя (5) и (6), можно записать:

$$W_{s1} = W_s(s, d, q), \quad W_{\text{int}} = W_{\text{int}}(b, s, d, p, q, \theta_1).$$
 (7)

Энергии ядер в (4) задаются стандартными приближенными формулами [25]:

$$W_{c0}' - W_{c0} = -\frac{Gb^2q}{4\pi(1-\nu)},$$
$$W_{c1}' = \frac{Gs^2}{4\pi(1-\nu)} \left[2p(1-\nu) + q\right], \ W_{c1}^d = \frac{Gb_{d1}^2q}{4\pi(1-\nu)}.$$
 (8)

Работу A_1 локального приложенного напряжения τ по зарождению дислокационной петли *ABCD* площадью S = pq можно определить как

$$A_1 = (\tau - \tau_a) sS = (\tau - \tau_a) spq, \qquad (9)$$

где τ_a — предел текучести аморфной фазы, который характеризует ее сопротивление пластическому сдвигу в сечении *ABCD*. Это слагаемое введено по аналогии с различными факторами, определяющими сопротивление дислокационному скольжению в кристаллах [26,27]. Таким образом, найдены все слагаемые в правой части (4).

После того как вектор Бюргерса s достигнет величины решеточного вектора Бюргерса b, зародившаяся петля может проникнуть в тело соседнего зерна IV (рис. 1, c). Этот процесс (этап 2) описывается аналогично зарождению новой дислокационной петли скольжения на уже существующей. Однако в данном случае в отличие от предыдущего этапа 1 испускаемая в кристаллическое зерно дислокационная петля DCD'C' имеет фиксированный решеточный вектор Бюргерса b, а ее фронтальный отрезок D'C' способен скользить, изменяя площадь петли. Положим, что плоскость испускаемой петли составляет угол θ_2 с плоскостью *ABCD* (рис. 1, *c*). Отрезок *CD*, на котором происходит зарождение новой петли, превращается в отрезок разностной дислокации с вектором Бюргерса \mathbf{b}_{d2} , равным по модулю $b_{d2} = 2b \sin(\theta_2/2)$. По аналогии с (4) изменение энергии ΔW_2 на этапе 2 относительно энергии дефектной конфигурации, сформировавшейся на этапе 1, можно записать в виде

$$\Delta W_2 = W_{s2} + W_{int2} + W_{c1}' - W_{c1} + W_{c2}' + W_{c2}^d - A_2.$$
(10)

Здесь W_{s2} — собственная упругая энергия зарождающейся петли DCD'C', W_{int2} — энергия упругого взаимодействия между дислокационными петлями АВСО и *DCD'C'*, *W*_{c1}['] – *W*_{c1} — изменение энергии ядер петли АВСД за счет исчезновения отрезка СД с вектором Бюргерса **b**, W_{c2}^d — энергия ядра появившегося на его месте отрезка СД разностной дислокации с вектором Бюргерса \mathbf{b}_{d2} , W'_{c2} — энергия ядер трех новых отрезков зарождающейся дислокационной петли CDC'D', A₂ — работа напряжения τ по зарождению новой петли CDC'D', равная $A_2 = \tau bxq \cos 2\theta_2$, где x — переменная длина этой петли (рис. 1, *c*). При расчете ΔW_2 мы пренебрегаем взаимодействием петель, лежащих в зернах I и IV, поскольку поля упругих напряжений и деформаций дислокационных петель очень быстро убывают с расстоянием r от них: r^{-3} [25].

Энергии W_{s2} и W_{int2} рассчитываются с помощью формул (5) и (6). Подобно (7) получаем

$$W_{s2} = W_s(b, x, q), \quad W_{int2} = W_{int}(b, b, p, x, q, \theta_2).$$
 (11)

Энергию ядер записываем аналогично (8) в виде

$$W_{c1}' - W_{c1} = -\frac{Gb^2q}{4\pi(1-\nu)},$$
$$W_{c2}' = \frac{Gb^2}{4\pi(1-\nu)} [2x(1-\nu) + q], \ W_{c2}^d = \frac{Gb_{d2}^2q}{4\pi(1-\nu)}.$$
(12)

Таким образом, с помощью формул (5), (6), (10)–(12) можно вычислить изменение энергии ΔW_2 .

4. Результаты расчетов

Рассчитаем изменение энергии ΔW_1 и ΔW_2 на примере нанокристаллического кубического карбида кремния (3*C*-SiC), используя следующие значения параметров: G = 217 GPa, v = 0.23 [28], параметр решетки a = 4.36 Å [29], решеточный вектор Бюргерса $b = a/\sqrt{2} = 3.08$ Å. Положим также, что d = q = 50 nm.

Предел текучести аморфной фазы τ_a в общем случае зависит от температуры, поскольку локальные пластические сдвиги в аморфной фазе могут происходить с помощью термофлуктуаций. Для определенности рассмотрим деформацию при низкой температуре, когда роль термофлуктуаций несущественна. В этом случае предел текучести аморфной фазы (для которой обычная зависимость напряжение-деформация близка к кривой, характерной для идеального упруго-пластического материала) связан с твердостью по Викерсу H_V феноменологическим соотношением вида $\tau_a \approx H_V/6$ [30]. Согласно данным экспериментов [31] и результатам моделирования методами молекулярной динамики [32], твердость аморфного SiC составляет величину $H_V \approx 30$ GPa, что дает $\tau_a \approx 5$ GPa.

На рис. 2 построены типичные зависимости $\Delta W_1(s)$ для случая зарождения дислокационной петли в аморфной границе длиной p = 20 nm при $\theta_1 = 0^\circ$ для разных значений напряжения τ . Видно, что по достижении определенного критического напряжения τ_{c1} зависимость $\Delta W_1(s)$ становится монотонно убывающей, т.е. образование дислокационной петли с решеточным вектором Бюргерса оказывается энергетически выгодным и не требует преодоления никакого барьера. Это критическое напряжение легко определить аналитически, используя в качестве критерия комбинацию условия отрицательности изменения энергии при s/b > 0 и условия минимума на кривой $\Delta W_1(s)$ в точке s/b = 1 при $\tau = \tau_{c1}$:

$$\begin{cases} \Delta W_1(s) < 0, & s/b > 0, \\ \frac{\partial \Delta W_1}{\partial s} = 0, & \frac{\partial^2 \Delta W_1}{\partial s^2} > 0, & s/b = 1. \end{cases}$$
(13)

Как видно из рис. 2, первое условие системы (13) выполняется уже и при τ , существенно меньших τ_{c1} . Второе

Рис. 2. Зависимость изменения энергии системы ΔW_1 в результате зарождения дислокационной петли в аморфной межзеренной границе нанокерамики 3*C*-SiC от модуля вектора Бюргерса петли **s** при p = 20 nm и $\theta_1 = 0^\circ$. Значения приложенного напряжения $\tau = 4$ (*I*), 6 (*2*), 8 (*3*), 10 (*4*) и 12 GPa (*5*).

Рис. 3. Зависимость критического напряжения τ_{c1} , необходимого для безбарьерного зарождения дислокационной петли в аморфной межзеренной границе, от угла θ_1 в нанокерамике 3*C*-SiC. Длина аморфной межзеренной границы p = 10 (*I*), 20 (2), 30 (3) и 40 nm (4).

условие этой системы сразу дает общее выражение для самого τ_{c1} :

$$\tau_{c1} = \tau_a + \frac{1}{pq} \frac{\partial}{\partial s} \{ W_{s1} + W_{int1} + W'_{c0} - W_{c0} + W'_{c1} + W^d_{c1} \} \Big|_{s=b}.$$
 (14)

Тривиальное дифференцирование в правой части равенства (14) позволяет переписать это равенство в виде громоздкой формулы, которую мы здесь не приводим, сразу переходя к изложению результатов численных расчетов. Эти расчеты показывают, что основным параметром, определяющим величину критического напряжения τ_{c1} , является длина аморфной границы *p*. На рис. 3 представлены зависимости $\tau_c(\theta_1)$ для различных значений р. Видно, что с ростом р критическое напряжение τ_{c1} быстро уменьшается. С другой стороны, τ_{c1} очень слабо зависит от угла θ_1 , что объясняется выбором ориентации приложенного напряжения τ вдоль (и поперек) плоскости зарождающейся петли. В [22] зависимость критического напряжения зарождения новой петли на отрезке старой была очень сильной, но в предложенной авторами модели напряжение т было приложено в плоскости старой петли. Это означает, что основной вклад в ориентационную зависимость τ_{c1} вносит работа приложенного напряжения по зарождению новой петли, а не энергия упругого взаимодействия между старой и новой петлями и не энергия ядра их общего отрезка, поскольку в модели [22] все эти три компонента полной энергии зависели от угла между плоскостями петель, а в настоящей модели — только два последние. Анализируя значения критического напряжения т_{с1}, можно сделать вывод, что они достаточно велики (в частности, значительно превышают предел текучести та для аморфной фазы SiC), однако достижимы в экспериментах по индентированию такой нанокерамики.

На рис. 4 показаны типичные зависимости $\Delta W_2(x)$, построенные для разных уровней внешнего напряжения τ при p = 20 nm и $\theta_2 = 0^\circ$. При относительно малых значениях au функция $\Delta W_2(x)$ монотонно возрастает (кривая 1), при средних — сначала растет, затем достигает максимума, а потом монотонно убывает (кривые 2 и 3), при больших — сразу монотонно убывает (кривая 4). Это означает, что при относительно малых и средних т, меньших некоторого критического значения τ_{c2} , испускание дислокационной петли в тело зерна либо всегда энергетически невыгодно (кривая 1), либо может быть выгодно, но требует преодоления некоторого энергетического барьера (кривые 2 и 3), величина которого зависит от τ . При $\tau \geq \tau_{c2}$ испускание дислокационной петли становится выгодным и не требует преодоления энергетического барьера (кривая 4). Из рис. 4 видно, что в данном примере $\tau_{c2} \approx 1.6$ GPa. Для аналитического определения τ_{c2} естественно потребовать, чтобы в начальной расчетной точке $x = b + b_{d2}$ (где уже можно использовать решения линейной теории упругости) при $\tau = \tau_{c2}$ выполнялись условия:

$$\begin{cases} \Delta W_2(x=b+b_{d2}) \le 0, \\ \frac{\partial \Delta W_2}{\partial x}\Big|_{x=b+b_{d2}} = 0, & \frac{\partial^2 \Delta W_2}{\partial x^2}\Big|_{x=b+b_{d2}} < 0. \end{cases}$$
(15)

Из рис. 4 видно, что первое условие системы (15) выполняется уже при $\tau < \tau_{c2}$ (кривая 3). Второе условие дает общее выражение для τ_{c2} :

$$\tau_{c2} = \frac{1}{bq\cos 2\theta_2} \left\{ \frac{Gb^2}{2\pi} + \frac{\partial}{\partial x} \left[W_{s2} + W_{\text{int2}} \right] \Big|_{x=b+b_{d2}} \right\}, \quad (16)$$

которое справедливо, если $\partial^2 [W_{s2} + W_{int2}]/\partial x^2 < 0$ при $x = b + b_{d2}$. Не приводя здесь громоздкого окончательного выражения для τ_{c2} , перейдем сразу к рассмотрению результатов численного расчета.

Рис. 4. Зависимость изменения энергии системы ΔW_2 в результате испускания дислокационной петли в тело зерна нанокерамики 3*C*-SiC от длины петли *x* при *p* = 20 nm и $\theta_2 = 0^\circ$. Значения приложенного напряжения $\tau = 1.2$ (*1*), 1.4 (*2*), 1.6 (*3*) и 1.8 GPa (*4*). На вставке показано поведение кривых в области малых длин *x*.

Рис. 5. Зависимость критического напряжения τ_{c2} , необходимого для безбарьерного испускания дислокационной петли в тело зерна нанокерамики 3*C*-SiC, от угла θ_2 при p = 20 nm.

Зависимость $\tau_{c2}(\theta_2)$ показана на рис. 5 для значения параметра $p = 20 \,\mathrm{nm}$. Отметим, что τ_{c2} очень слабо зависит от *p*, и кривые на рис. 5, формально рассчитанные для *p* = 20 nm, справедливы для всего диапазона изменения p от 10 до 40 nm. Напротив, как сразу видно из формулы (16), критическое напряжение τ_{c2} сильно зависит от угла θ_2 . Аналогичные ориентационные зависимости критических напряжений испускания дислокационных петель были получены в работе [22]. Сравнивая величины τ_{c1} (рис. 3) и τ_{c2} (рис. 5), можно сделать вывод, что $au_{c1} > au_{c2}$ при любых значениях pиз интервала от 10 до 40 nm и угла $\theta_2 < 30^\circ$. Таким образом, уровня сдвигового напряжения, достаточного для безбарьерного зарождения дислокационной петли в аморфной прослойке, достаточно и для последующего испускания дислокации в соседнее зерно. При этом необходимо учитывать, что высокий барьер Пайерлса, характерный для керамических материалов (здесь для 3C-SiC), будет препятствовать испусканию дислокационных петель при низких температурах. Анализ этого обстоятельства выходит за рамки настоящей работы.

5. Заключение

Таким образом, в настоящей статье предложена трехмерная теоретическая модель, описывающая механизм переноса пластической деформации от одного зерна нанокерамики к другому путем зарождения и развития дислокационных петель скольжения в аморфных межзеренных границах. На примере нанокерамики на основе кубического карбида кремния определены условия, при которых энергетически выгодны формирование таких петель и последующее испускание дислокационных петель скольжения в соседние зерна. Рассчитаны критические значения τ_{c1} и τ_{c2} локального приложенного сдвигового напряжения в межзеренной границе, первое из которых необходимо для безбарьерного формирования петли в границе, а второе — для безразмерного же испускания петли в соседнее зерно. Показано, что критическое напряжение τ_{c1} уменьшается с увеличением длины аморфной границы p, в то время как напряжение τ_{c2} очень слабо зависит от этого параметра. С другой стороны, критическое напряжение τ_{c2} сильно зависит от угла испускания дислокационной петли. Можно сделать общий вывод, что эффективный перенос пластической деформации в нанокерамике возможен при высоком уровне локальных сдвиговых напряжений, существенно (в 2 и более раз) превышающих сопротивление пластическому сдвигу в аморфной межзеренной границе, и подходящей ориентировке соседнего зерна, когда плоскость скольжения в зерне отклоняется от плоскости этой границы не более чем на 30°.

Список литературы

- K.S. Kumar, H. Van Swygenhoven, S. Suresh. Acta Mater. 51, 5743 (2003).
- [2] M.A. Meyers, A. Mishra, D.J. Benson. Progr. Mater. Sci. 51, 427 (2006).
- [3] I.A. Ovid'ko, A.G. Sheinerman. Adv. Phys. 55, 627 (2006).
- [4] M.Yu. Gutkin, I.A. Ovid'ko. Plastic deformation in nanocrystalline materials. Springer, Berlin (2004).
- [5] В.В. Шпейзман, В.И. Николаев, Н.Н. Песчанская, А.Е. Романов, Б.И. Смирнов, И.А. Александров, Н.А. Еникеев, В.У. Казыханов, А.А. Назаров. ФТТ 49, 644 (2007).
- [6] Г.А. Малыгин. ФТТ 49, 961; 2161 (2007).
- [7] М.Ю. Гуткин, И.А. Овидько, Н.В. Скиба. ФТТ 49, 252 (2007).
- [8] H. Klostermann, F. Fierzke, T. Modes, O. Zywitzki. Rev. Adv. Mater. Sci. 15, 33 (2007).
- [9] С.В. Бобылев, Н.Ф. Морозов, И.А. Овидько. ФТТ 49, 1044 (2007).
- [10] В.И. Бетехтин, А.Г. Кадомцев, V. Sklenicka, I. Saxl. ФТТ 49, 1787 (2007).
- [11] A. Akbari, J.P. Riviere, C. Templier, E. Le Bourhis, G. Abadias. Rev. Adv. Mater. Sci. 15, 111 (2007).
- [12] О.В. Клявин, В.И. Николаев, Б.И. Смирнов, Л.В. Хабарин, Ю.М. Чернов, В.В. Шпейзман. ФТТ 49, 1590 (2007).
- [13] A.S. Argon. Acta Mater. 27, 47 (1979).
- [14] M.J. Demkowicz, A.S. Argon. Phys. Rev. Lett. 93, 025 505 (2004).
- [15] M.J. Demkowicz, A.S. Argon. Phys. Rev. B 72, 245 205 (2005).
- [16] M.J. Demkowicz, A.S. Argon. Phys. Rev. B 72, 245 206 (2005).
- [17] M.Yu. Gutkin, T. Ishizaki, S. Kuramoto, I.A. Ovid'ko. Acta Mater. 54, 2489 (2006).
- [18] M.Yu. Gutkin, I.A. Ovid'ko. Appl. Phys. Lett. 88, 211901 (2006).
- [19] М.Ю. Гуткин, И.А. Овидько. ФТТ 50, 630 (2008).
- [20] M.Yu. Gutkin, I.A. Ovid'ko. Acta Mater. 56 (2008); doi: 10.1016/j.actamat.2007.12.004.
- [21] S.V. Bobylev, N.F. Morozov, I.A. Ovid'ko. Rev. Adv. Mater. Sci. 13, 77 (2006).

- [22] M.Yu. Gutkin, I.A. Ovid'ko. Phil. Mag. 86, 1483 (2006).
- [23] S.V. Bobylev, M.Yu. Gutkin, I.A. Ovid'ko. Phys. Rev. B 73, 064 102 (2006).
- [24] M.Yu. Gutkin, A.G. Sheinerman. Phys. Status Solidi B 241, 1810 (2004).
- [25] J.P. Hirth, J. Lothe. Theory of dislocations. Wiley, N.Y. (1982). 857 p.
- [26] U.F. Kocks, A.S. Argon, M.F. Ashby. Progr. Mater. Sci. 19, 1 (1975).
- [27] E. Nadgornyi. Progr. Mater. Sci. 31, 1 (1988).
- [28] Z. Ding, S. Zhou, Y. Zhao. Phys. Rev. B 70, 184117 (2004).
- [29] J. Kräußlich, A.J. Bauer, B. Wunderlich, K. Goetz. Mater. Sci. Forum 353–356, 319 (2001).
- [30] S. Veprek, S. Mukherjee, P. Karvankova, H.-D. Mannling, J.L. He, K. Moto, J. Prochazka, A.S. Argon. J. Vac. Sci. Technol. A 21, 532 (2003).
- [31] M.A.E. Khakani, M. Chaker, A. Jean, S. Boily, J.C. Kieffer, M.E. O'Hern, M.F. Ravet, F. Rousseaux. J. Mater. Res. 9, 96 (1994).
- [32] I. Szlufarska, R.K. Kalia, A. Nakano, P. Vashishta. Appl. Phys. Lett. 86, 021915 (2005).